

Юбилей

Проект «ММ» приурочен к 90-летию треста «Магнитострой». В субботних выпусках читайте о самых интересных и малоизвестных моментах истории старейшей строительной организации Южного Урала

Операция «Трест»

Магнитку нередко называют городом строителей, и это утверждение правомерно

Продолжение.
Начало в № 126, № 129

Тылы Магнитостроя

В списке промышленных объектов Магнитостроя не только цехи ММК, но и другие предприятия, без которых масштабное строительство у Магнитной горы было невозможно. Одним из первых строители возвели кирпичный завод, который работал по сезонному принципу: формовка и сушка производились только в летний период, а обжиг сухого кирпича – круглогодично.

– В состав завода входили три цеха с законченным технологическим циклом, – вспоминал бывший главный инженер завода Викентий Бирюк. – В каждом цехе было своё формовочное отделение, десять сушильных сараев и пять обжигаемых печей.

Более 75 процентов коллектива составляли женщины, а на всех переделах производства преобладал ручной труд. В начале 30-х годов журнал «Работница» взял шефство над магнитогорским кирпичным заводом, регулярно размещая на своих страницах фотографии победительниц трудовых соревнований. Сезонный подход очень сдерживал производственные темпы, поэтому руководство Магнитостроя решило перевести завод на круглогодичный цикл. С этого времени началось активное развитие предприятия. В 70-е годы с ростом жилищного строительства Магнитострою потребовалось значительно больше кирпича, чем производил завод. Специалисты предприятия, взяв за основу чехословацкий автомат-укладчик, разработали чертежи и изготовили сразу три таких агрегата, что позволило освободить от тяжёлого физического труда 16 женщин, каждая из которых в смену раньше перекладывала по 60 тонн кирпича. В дальнейшем коллектив завода не раз проявлял чудеса технического творчества, что способствовало модернизации производства. На протяжении многих лет магнитогорский кирпичный завод считался одним из лучших в Челябинской области.

Почти одновременно с кирпичным заводом Магнитострой начал строительство деревообрабатывающего комбината. Первым делом возвели лесопильный цех: вкопали столбы, обшили их тёсом, крышу закрыли толем. Следом организовали мебельный цех, в котором делали окна, двери, стулья, табуреты и столы. Окрашивали мебель в малярном цехе. Комбинат выпускал дранку для штукатурки, стружку для набивки матрацев и подушек. В годы войны к этому списку добавились ящики для снарядов и мин. Механическая база ДОКа состояла из четырёх лесорам, токарного, сверлильного и строгального станков.

– В войну ДОК 99 процентов продукции выпускал для фронта и один процент составляла гражданская продукция, – отмечал бывший работник деревообрабатывающего комбината С. Худяков. – Это была мебель для общежитий, которую изготавливали ремесленники. После войны на ДОКе наметились перемены: потребовалась продукция для жилищного строительства. Появились цех погонажы, дверное отделение, цех ДСП.

Для получения строительного камня, щебня и песка Магнитострой возвёл камнедробильный завод. До этого разделка бутового камня, необходимого для заливки фундаментов, проводилась вручную – его дробили кувалдами или большими молотками, а потом так же вручную грузили на габарки.

– В 1930 году Магнитострой получил небольшие дробилки, которые были установлены на открытой площадке, – рассказывал ветеран Магнитостроя Пётр Гаврилович Кычаков. – Камень, отсортированный вручную, на телегах привозили к

дробилкам, а затем отправляли на стройку. Это дало определённый результат, но не обеспечило возрастающих потребностей стройки. Поэтому было принято решение о возведении камнедробильного завода.

Здание построили из досок, а сортировочное отделение и бункер – из деревянного бруса. На его скрепление ушло огромное количество гвоздей, так что строители в шутку назвали строение «железодеревянным». Первое время горную массу из забоев вывозили на тачках по трапам и мосткам, грузили в вагонетки и отправляли на завод, а оттуда после переработки на железнодорожных платформах – на стройку.

Постепенно на смену тяжёлому ручному труду пришла механизация. В карьере, который ранее именовался каменоломней, появились электрические краны и экскаваторы. А к заводу пристроили новое отделение, где установили дробилки. Когда деревянные конструкции здания пришли в негодность, его решили снести. Новый корпус завода возвели уже из кирпича.

В первые годы стройки наиболее остро стоял вопрос выполнения бетонных работ. Поэтому Магнитострой принял решение о строительстве завода по изготовлению сухой бетонной смеси. Как вспоминал бывший главный инженер Бетонстроя Николай Сергеевич Балясников, завод построили и организовали примитивно, с применением только ручного труда.

– Это был закрытый одноэтажный холодный склад, длина которого позволяла вести одновременно выгрузку 15-ти железнодорожных платформ, – рассказывал ветеран. – С одной стороны шла приёмка цемента из вагонов, с другой – выдача материалов в узкоколейные вагонетки.

Заведующая полевой лабораторией по испытанию строительных материалов Елена Арсентьевна Виноградова вспоминала, что состав и качество бетона контролировали жёстко: «В 1930 году на стройке побывал писатель Чаган, в своём очерке он отметил, что энтузиасты стройки ощущают её как свой дом, семью, жизнь. Лаборантка Виноградова следит за бетономешалкой с трепетным чувством, контролируя действия рабочего: довольно воды, а не то будет кисель, а не бетон». И это было верно, ведь бетон ненадлежащего качества мог погубить всю работу.

В тот период темпы работ на Магнитострое решили всё: успеть значило победить. Технические руководители сутками не уходили со стройки. Только когда человек засыпал на ходу или забегая на минутку по служебным вопросам в контору, засыпал на табуретке, его сажали в тельгу и отвозили в барак или гостиницу – отдохнуть.

– Строительство у Магнитной горы стало для специалистов Магнитостроя серьёзной профессиональной школой, – отмечал позднее Николай Балясников. – Они научились вести работы круглый год, то есть перешли от сезонности к непрерывному рабочему процессу, от ручного труда – к индустриальным методам строительства.

Большой коллектив строителей Магнитостроя стал основой руководящих кадров при возведении крупных объектов в стране и за рубежом. Инженер по сантехническим работам Николай Агеев стал заместителем министра оборонной промышленности, рабочий-арматурщик Сергей Савкин – главным экспертом отдела экспертизы Министерства авиационной промышленности, бетонщик Григорий Денисов – главным инженером строительства Куйбышевского района Москвы, а арматурщик Алексей Денисов – преподавателем Московского инженерно-строительного института. И это лишь малая часть примеров.

Елена Брызгалова

Кирпичный завод. Труба для печи Гофмана

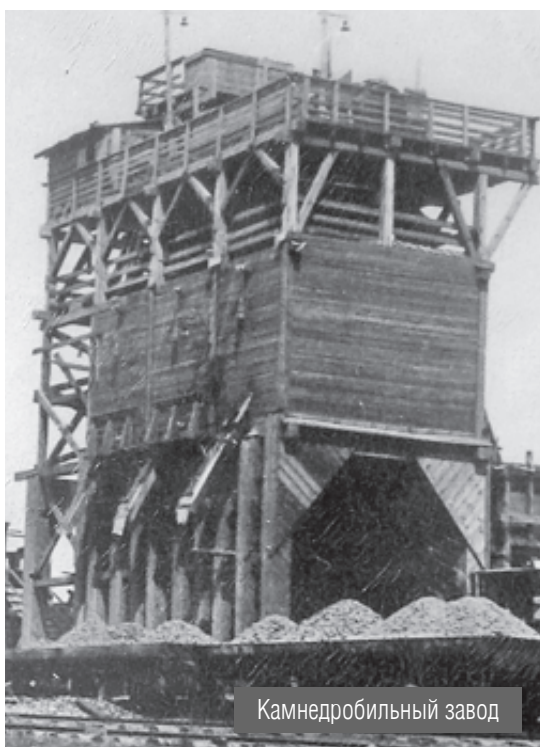
Замес глины

Ручная кладка коксовой батареи

Бетонные работы на строительстве плотины

Камнедробильный завод